

УДК 82-053.2(075)

Я-ПОВЕСТВОВАНИЕ В КНИГЕ АЛЕКСАНДРА ГЕНИСА «КОЛОБОК И ДР. КУЛИНАРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ»

© Алсу Вафина

THE I-STORY IN ALEXANDER GENIS' "GINGER-MAN AND OTHER CULINARY ESSAYS"

Alsu Vafina

The article examines characteristic features of narrative discourse in "Ginger-Man and Other Culinary Essays" by A. Genis. This study focuses on determining the role and function of the first-person narrative form as well as the narrative strategies and their role in the compositional integrity of the collection. "Ginger-Man and Other Culinary Essays" by A. Genis (2006) is a collection of travel essays in which the author introduces the reader to the outside world through the prism of taste. The selected subject matter of the narrative allows the writer to connect the history and geography together. This dual encoding of the text and genre permeates the structure of the book. The story told by Genis combines the features of literature and journalism. The documentary element in the collection is revealed through the references to documents, abundance of factual material, and strict adherence to geographical landmarks, while numerous references to literature, the originality of language, and rich figurative-expressive means indicate the aesthetic nature of the book. The author's purpose, declared at the beginning of the book, is to acquaint its readers with the culinary art of various countries and nationalities. However, as the narration develops, this idea fades into the background. In the stories, more attention is given to the inner world of the narrator. Thus, the issues, relating to the assessment of the historical fate of Russia and the Soviet Union, are viewed through the prism of subjective perception due to the national roots of the writer. Consequently, the problem of national identity becomes relevant.

Keywords: travel literature, first-person form of narration, author, hero, author's position, friend, foe.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с выявлением своеобразия повествовательного дискурса в сборнике А. Гениса «Колобок и др. Кулинарные путешествия». В данном исследовании основное внимание уделяется определению роли и функции перволичной формы повествования. Значимым для осмысления авторской позиции в тексте является вопрос о литературных масках. Изучение этого аспекта в тексте А. Гениса позволяет рассмотреть повествовательные стратегии и их роль в композиционной целостности сборника. Книга А. Гениса «Колобок и др. Кулинарные путешествия» (2006) – это сборник путевых эссе, основная цель которого – знакомство читателя с окружающим миром через призму вкусовых пристрастий. Выбранная тематика повествования позволяет писателю соединить историю и географию в единое целое. Такая двойная кодировка текста пронизывает и жанровую структуру книги: истории, рассказанные Александром Генисом, соединяют в себе черты как художественной литературы, так и публицистики. Ссылки на документ, обилие фактологического материала, точное следование по определенному маршруту придают документальный характер сборнику, в то время как многочисленные ссылки на литературные источники, своеобразие языка повествования, насыщенность текста образительно-выразительными средствами свидетельствуют об эстетической его природе. Несмотря на цель автора, заявленную в самом начале текста (познакомить читателя с кулинарным искусством различных стран и народов), можно заметить, что по ходу повествования данная установка отходит на второй план. Интерес к внешнему миру вытесняется вследствие сфокусированности текста на внутреннем мире нарратора. Вопросы, связанные с оценкой исторической судьбы России и СССР, рассматриваются через призму субъективного восприятия, связанного с национальными корнями писателя, и актуальной становится проблема национальной самоидентификации.

Ключевые слова: литература путешествий, перволичная форма повествования, автор, герой, авторская позиция, свой, чужой.

Одной из наиболее востребованных в современной литературе по-прежнему является литература путешествий. Исследователи выявляют ряд причин, способствующих популяризации

данного явления. Одни авторы объясняют интерес читающей публики к травелогам определенной закономерностью, обнаруживаемой в историко-литературном процессе (показатель наличия переходного этапа в развитии культуры) [Проценко], [Гуминский], в то время как другие объясняют данный факт существованием кризиса беллетристики, вызванного в первую очередь исчерпанностью оригинальных сюжетных ходов [Шачкова], [Стефко], [Козлов].

Особую группу занимают работы, основное внимание в которых уделяется жанровой природе литературы путешествий [Алексеев]. Исследователей интересует, насколько авторы близки или оригинальны в следовании классическим образцам, представленным, например, в произведениях «Хожение за три моря» Афанасия Никитина или «Путешествие из Петербурга в Москву» Н. Радищева (1790). Наиболее интересны современному филологу произведения, в которых авторы отходят от сюжетной модели, традиционной для литературы путешествий, и прибегают к различного рода экспериментам. В свою очередь, подобные трансформации приводят к возникновению особого жанра, занимающего промежуточное положение между непосредственно литературой и публицистикой. Для определения жанровой специфики таких произведений принято использовать термин «роман с пространством и / или с чужой культурой» [Балла]. В качестве примера можно назвать романы «Город заката» Александра Иличевского (2012) [Иличевский] или «Вернись и возьми» Александра Стесина (2013) [Стесин]. Художественное своеобразие вышеназванных книг заключается в наличии метафизической вовлеченности нарратива в чужое культурное пространство. Такое доминирование субъективного начала в текстах объясняет опосредованность повествования не только личностным, но чувственным восприятием, обнаруживаемым в осмыслении отношения нарратора к описываемым событиям (предметом осмысления становятся вкусы, запахи).

В данном случае правомерным представляется точка зрения исследователей, которые полагают, что в таких произведениях обнаруживается «чтение пространства собственным телом». Несмотря на наличие основного смыслового центра травелога, в качестве которого выступает целенаправленный процесс открытия нового, автор сосредоточивает внимание на субъективном аспекте. Знакомство с новой культурой читателя происходит в неразрывном единстве с процессом познания нарратором самого себя, своего внутреннего «я».

Значимость такого опосредованного нарратива неоспорима и по отношению к сборнику Александра Гениса «Колобок и др. Кулинарные путешествия» (2010) [Генис].

Александр Александрович Генис (1953) – представитель третьей волны эмиграции (переехал в США в 1977 г.), писатель, критик, журналист, член Академии российской словесности, а также редакционного совета журнала «Иностранная литература». В каждой из своих книг автор доказывает оригинальность своего слога посредством реализации экспериментов в области литературных жанров. Об этом свидетельствуют такие произведения, как «Вавилонская башня» (сам автор определяет жанр своей книги как «лирическая культурология»), «Американская азбука» («литературный словарь»), «Довлатов и окрестности» («филологический роман»), «Трикотаж» («теологическая фантазия»). В каждом из перечисленных произведений, А. Генис примиряет на себя различные культурные и исторические маски:

Генис-писатель, Генис-культуролог, Генис-кулинар, Генис-странник, Генис-голос, – который из них настоящий? <...> В поисках себя он выходит в мир [Толстая, с. 8].

Особое место в ряду перечисленных жанровых модификаций занимает его книга «Колобок и др. Кулинарные путешествия» (2010). Своеобразие этого сборника определяется спецификой предмета повествования: «От других путевых очерков эти записки будут отличаться тем, что в далекие и близкие страны мы проникнем через их застольные традиции и пристрастия» [Генис] (разрядка моя – А. В.).

Особенность тематики сборника (кухня разных стран и народов), наличие активной позиции нарратора по отношению к повествуемому обуславливают диспропорциональность субъектно-объектных отношений в тексте. Субъект познания – это сам нарратор, позиционируемый в качестве представителя бывшей империи СССР, тогда как объект познания – гастрономические пристрастия разных народов. В начале повествования обнаруживается установка на непредвзятость отношения нарратора в историях, с которыми будет знакомить своего читателя. Данная объективность отношения представлена в словах нарратора, который заявляет, что он «*космополит по вкусам, рождению и обстоятельствам*» [Генис]. Вместе с тем на протяжении повествования отход от заявленной установки становится все более заметным благодаря доминированию устойчивых маркеров, указывающих на национальные и исторические корни: «*Родина*», «у

нас», «вырос на противоположном берегу Черного моря» и др. Данная особенность позволяет обнаружить присущее тексту А. Гениса амбивалентное отношение к исторической прародине:

О родине и говорить не приходится. Навестив ее после многолетнего перерыва, я угодил в аккурат к церемонии спуска красного флага, завершившей историю советской империи [Генис].

Как видно из примера, понятия «нация», «национальная культура» выступают в конфронтации по отношению к политике и государственному режиму. В подобном разграничении можно обнаружить критику тоталитарного режима бывшей империи, по отношению к которому нарратор занимает позицию другого, гонимого, что и объясняет его социальный статус эмигранта. Когда речь идет о географических или национальных корнях, актуализируется концепт «Родина», по отношению к которому приемлемым становится определение «свой».

В историях, представленных в сборнике, дан стереотипный для западноевропейского восприятия образ России (лютый мороз, щедрая русская душа, политическое бесправие). Безапелляционные факты, приводимые в тексте, не позволяют читателю усомниться в их правомерности. Однако такая аргументация не предполагает доминирования точки зрения нарратора. Выстраивается активный диалог с реципиентом, в ходе которого происходит постоянный обмен мнениями:

Кому же не знакомо это брожение вокруг накрытого стола, когда слюна течет, как у собаки Павлова [Генис].

Своеобразие приводимого примера заключается и в том, что здесь можно обнаружить актуализацию вопроса о национальной принадлежности адресата нарратора. Сам А. Генис в многочисленных интервью не раз отмечал, что его книги адресованы русскому читателю. Содержащийся в примере ориентир («собака Павлова»), вопрос, обращенный к личному опыту читателя («кому не знакомо») позволяют сделать вывод об общности опыта нарратора и его адресата, приведенные маркеры – это показатели единства их исторического прошлого.

Актуализация вопроса о национальной идентичности читателя в тексте А. Гениса происходит и при введении в повествование приема ретроспекции. В данном случае представляют интерес сами истории, в которых нарратор вспоминает о советском прошлом. Особое место среди них занимают эпизоды, демонстрирующие исконно русские привычки. Одним из ярких примеров

выступает описание опыта знакомства молодыми людьми с изготовлением спиртных коктейлей. В тексте рассказывается о процессе изготовления мартини из подручных средств:

Мартини, – объяснял я друзьям, гордясь вычитанным, – это вермут и джин с лимоном [Генис].

Данный эпизод становится значимым для постижения одной из присущих и самому нарратору особенностей исконно русской души (что и роднит его с читателем) – пристрастия к исконной традиции чрезмерного потребления спиртного. Итог эксперимента очевиден: «С тех пор <...> никто не любит мартини» [Генис]. Такой вывод акцентирует внимание читателя на значимости обнаружения неоспоримой (с точки зрения русского человека) истины о доминировании водки над иностранным («чужим») мартини: «<...> всякая водка хороша, кроме уж совсем отератительной», – восклицает нарратор после неудачного опыта. Описание подобного эксперимента и вывод (которым делится нарратор с реципиентом) подчеркивают общность способов постижения истины между адресатом и адресантом.

Еще одним повествовательным приемом, необходимым для выстраивания доверительных отношений с читателем, является обращение в качестве доказательства или аргументирования своей точки зрения к известным литературным источникам, а также упоминание персоналий писателей. В данном случае наиболее иллюстративным представляется рассказ «Писательская кухня». На протяжении всей истории внимание адресата фокусируется на своеобразии кулинарных метафор, содержащихся в текстах известных литературных деятелей (Д. Дефо, Ф. Достоевский, Н. Чернышевский, Ж. Верн, Ф. Кафка, В. Бахчанян, Л. Петрушевская и др.):

Интереснее следить за тем, как кулинарные метафоры описывают не объект, а субъект самого автора <...> На фоне кулинарных вывихов здоровьем пышет опрятная и благородная кухня Булгакова [Генис].

В данной истории текст А. Гениса адресован скорее не оппоненту, а идеальному реципиенту. Выявление этого типа адресата возможно в силу наличия критичности утверждений нарратора, которые не допускают определенных сомнений в их правдоподобности в силу исключительности:

Конечно, русское застолье предпочитает то, что лется, но не ограничивается им. <...> Нашу кухню труднее понять, чем симулировать [Генис].

В приведенных примерах обнаруживается безапелляционное согласие адресата с точкой зрения нарратора. Ориентация текста на идеального реципиента «способствует усилению восприятия информации аудиторией» [Кудинова, 2007, с. 49]. Стиль повествования в книге позволяет направить ход мыслей читателя в нужное русло, при этом сам нарратор не скрывает субъективности своей позиции.

Таким образом, исследование особенностей выстраивания в тексте А. Гениса отношений нарратора с адресатом позволяет обнаружить как наличие взаимодействия автора с читателем, так и воздействие на реципиента. Такая двойная кодировка в выстраивании диалогических отношений акцентирует внимание на самом образе биографического автора. Этот образ обладает авторитарностью и отличается национальной идентичностью по отношению к его реципиенту. Тем самым возникает «психологически важная в восприятии текста „магия имени“, авторитет личности» [Кудинова, 2009, с. 49]. Создание этой «магии имени» становится возможным благодаря включению в сборник многочисленных фактов из жизни биографического автора, подробного повествования о собственном отношении к тем или иным описываемым реалиям. Тем самым реципиент получает уникальную возможность проникнуть в личное пространство самого автора, сокращается дистанция между двумя сторонами, которые участвуют в коммуникативной цепи:

Как многие советские люди, я не знал своих дедушек – одного убил Сталин, другого – Гитлер. Зато, как у всех остальных, у меня было две бабушки [Генис].

Обращение к адресату на «мы» позволяет вовлечь читателя в активную сотворческую деятельность, погружает его в проблему, заставляет «мысленно» реконструировать диалог с писателем. Авторская установка на активную читательскую позицию опосредует своеобразие культурного пространства, ключевым маркером в котором выступает кулинария как один из значимых видов искусства, тем самым в я-повествовании А. Гениса вариативность взаимоотношений между нарратором и читателем свидетельствует об их обусловленности целевой установкой автора, а также зависимости от национальной идентичности адресата.

Список литературы

Алексеев П. Русский ориентальный травелог как жанр путевой прозы конца XVIII – первой трети XIX века // *Филология и человек.* 2014. № 2. С. 34–46.

Балла О. Нефотografизмы: преодоление травелога // *Литературный журнал Homo Legens.* № 8. URL: http://homolegens.ru/2013_4/kritika/olga-balla-preodolenie-traveloga/ (дата обращения: 25.06.2016).

Генис А. Колобок и др. Кулинарные путешествия. М.: Астрель. 416 с. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=39498&p (дата обращения: 24.06.2016).

Гуминский В. М. Жанр путешествия в русской литературе и творческие искания Н. В. Гоголя: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 41 с.

Иличевский А. В. Город Заката. М.: АСТ, 2012. 352 с.

Козлов С. А. Русский путешественник эпохи просвещения. СПб: Историческая иллюстрация, 2003. Т. 1. 494 с.

Кудинова Л. В. Автор – текст – аудитория: проблема диалога в публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 156 с.

Кудинова Л. В. Проблема функционирования и восприятия публицистического текста аудиторией в условиях глобализации // *Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации».* Воронеж, 2007. С. 49–51.

Проценко Е. Г. Литература «путешествий» в России в 1840–1850-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 16 с.

Стесин А. М. Вернись и возьми. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 192 с.

Стефко М. С. Европейское путешествие как феномен русской дворянской культуры конца XVIII – первой четверти XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 28 с.

Толстая Т. Н. Здесь был Генис // Т. Н. Толстая. *Девушки в цвету.* М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 30–31.

Шачкова В. А. Жанр путешествия в творчестве Марка Твена конца 60–70-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2008. 22 с.

References

Alekseev, P. V. (2014). *Russkii oriental'nyj travelog kak zhanr putevoi prozy kontsa XVIII – pervoi treti XIX veka* [Russian Oriental Travelogue as a Genre of Travel Prose in the Late 18th - the First Third of the 19th Centuries]. *Filologiya i chelovek*, No.2, pp. 34–46. (In Russian)

Balla, O. *Nefotografizmi: preodolenie traveloga* [Non-Photographisms: Overcoming the Travelogue]. *Literaturnyj zhurnal Homo Legens*, No 8. URL: http://homolegens.ru/2013_4/kritika/olga-balla-preodolenie-traveloga/ (accessed: 25.06.2016). (In Russian)

Genis, A. (2016). *Kolobok i dr. Kulinarnye puteshestviia* [Ginger-Man and Other Culinary Essays]. 416 p. Moscow: Astrel. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=39498&p (accessed 24.06.2016). (In Russian)

Guminskii, V. M. (1996). *Zhanr puteshestviia v russkoi literature i tvorcheskie iskaniiia N.V. Gogolia: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Genre of a Travelogue in Russian Literature and the Creative Search of Nikolai Gogol: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 41 p. (In Russian)

Ilichevskii, A. V. (2012). *Gorod zakata* [The City of Dusk]. 352 p. Moscow: AST. (In Russian)

Kozlov, S. A. (2003). *Russkii puteshestvennik epokhi prosveshcheniia* [Russian Traveler in the Age of Enlightenment]. V.1. 494 p. St. Petersburg: Istoricheskaia illustratsiia. (In Russian)

Kudinova, L. V. (2009). *Avtor – tekst – auditoriia: problema dialoga v publitsistike: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Author - Text - Readers: The Issue of Dialogue in Journalism: Ph.D. Thesis Abstract]. 156 p. Voronezh. (In Russian)

Kudinova, L. V. (2007). *Problema funktsionirovaniia i vospriiatiiia publitsisticheskogo teksta auditoriei v usloviakh globalizatsii* [The Problem of Functioning and Perception of a Journalistic Text by the Readers in the Context of Globalization]. *Kommunikatsiia v sovremennom mire: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy massovoi kommunikatsii»*. Pp. 49–51. Voronezh. (In Russian)

Protsenko, E. G. (1984). *Literatura «puteshestvii» v Rossii v 1840–1850-u gody: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The Literature of "Travel" in Russia in the 1840–1850s]. 16 p. Leningrad. (In Russian)

Shachkova, V. A. (2008). *Zhanr puteshestviia v tvorchestve Marka Tvena kontsa 60–70-h godov XIX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Genre of Travel in the Works of Mark Twain in the Late 60-70-ies of the 19th Century: Ph.D. Thesis Abstract]. 22 p. Nizhnii Novgorod. (In Russian)

Stefko, M. S. (2010). *Evropeiskoe puteshestvie kak fenomen russkoi dvorianskoi kul'tury kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX vekov: avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk* [European Travels as a Phenomenon of the Russian Nobility Culture in the Late 18th – the Early 19th Centuries: Ph.D. Thesis Abstract]. M., 28 p. (In Russian)

Stesin, A. M. (2013). *Vernis' i voz'mi* [Come and Take It]. 192 p. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Tolstaia, T. N. (2015). *Zdes' byl Genis* [Here was Genis]. T. N. Tolstaia. *Devushki v tsvetu*. Pp. 30–31. Moscow, AST; Redaktsiia Eleny Shubinoi. (In Russian)

The article was submitted on 06.07.2016
Поступила в редакцию 06.07.2016

Вафина Алсу Хадиевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alsu_vafina@mail.ru

Vafina Alsu Hadievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alsu_vafina@mail.ru